Автор я

Type-Moon (Nasuverse)

Глава 33. Кровь Айнцберн

«Чувство, порожденное видом с высоты, — это и есть даль.» © Токо Аодзаки

*****

Сора танцует.

Площадка перед замком. Большая, гладкая, ровная. За сотни лет миллионы шагов выгладили ее поверхность, отполировали почти до блеска. Здесь невозможно споткнуться, невозможно наступить на камешек. Можно лишь оставить клочья собственной кожи, если ты остановишься. Вокруг были разбросаны десятки тел. Все обладали одинаково белыми волосами, бледной кожей. Неподвижно лежа в крови, кто-то покоился под обломками разрушенного здания. Были и те, кого насквозь прошило железными прутьями.

Сора прикрыл глаза, чтобы мелодия сражения влилась в его вены. Ощущая ее всем собой, ему кажется, что даже сердце стучит так быстро и громко, что его можно сравнить с двигателем автомобиля. Он внимательно следил за Джубстахейтом, сильнейшим алхимиком современности, использовавшему до этого любую Магию, кроме Алхимии. В то же время он вызвал в мыслях образ Скатах, непобедимого противника, вооруженного демоническим копьем. Сравнивая этих двух, Сора почувствовал свободу и легкость. Ведь в их битве со старым алхимиком Эмия мог себе позволить слишком многое.

Вот сейчас Скатах успела бы поставить блок, а после полоснуть копьем ему по груди. Теперь же копье учителя уже сверкало бы у его шеи. А в этот момент он бы, наверняка, попался в магическую ловушку, установленную заранее Скатах.

Конечно, Джубстахейт — сильный маг. Но сражаясь с таким непревзойденным противником, как Скатах, Сора привык к тому безумному темпу боя, к той невероятной скорости и силе, к тому идеальному расчету и предвидению, которые заставляли его чувствовать себя бессильным. Для него все это стало настолько привычным, что их битва с Джубстахейтом показалась даже скучной.

В этот момент Сора рванул к своему противнику на такой скорости, что показалось, словно он исчез. Он на миг показался с одной стороны от алхимика и сразу же нырнул под выставленную руку мага в другую сторону, а после с размаху ударил мага чуть ниже груди. От такого удара дыхание старика перестало вливаться в грудь, глаза закатились в череп. Не теряя времени, Сора сделал подсечку, выбивая мага из равновесия, и, высоко подняв ногу, впечатал тело алхимика в землю. Кулаки засверкали синим и начали собственный танец.

Он совмещает их движения с ритмом сердца, с яростным ритмом барабана.

Но Джубстахейт не отступал, точнее сам то он был в отключке, но Магический Герб изо всех сил не давал своему владельцу умереть. Многочисленные внутренние кровотечения, перемолотые в пыль кости, органы, превращенные в кашицу — все это постоянно с безумной скоростью восстанавливалось по средством применения множества [Исцелений] уровня

высшего чародейства. Сам Джубстахейт постоянно то отключался, падая во тьму, то пробуждался, купаясь в собственной крови.

— Что за безумная физическая сила? — он прохрипел в отчаяние.

Старый алхимик был поражен силе этого мальчишки. Хотя, нет, какой к черту мальчишка? Внутренне Джубстахейт называл своего противника самыми разными именами и ругательствами, но уж точно не мальчишкой. Ведь этот монстр обладал такой силой и скоростью, которые делали его бессильными. У него даже не было времени использовать по-настоящему сильную Магию, которая могла бы изменить ход боя. Хотя в состоянии мясной отбивной Джубстахейт задавался вопросом: а сработает ли эта Магия? Но он не успевал ответить, ведь уже в следующее мгновение вновь терял сознание.

Сора не останавливался, его руки убыстрялись, музыка срывалась в безумный галоп, переходящий через миг в его сердце. Он словно танцует, не позволяет, чтобы мелодия сбежала от него, не позволяет той опередить себя, через миг сам начинает навязывать темп, переходит от одной яростной спешки к следующей.

Его удары чертят сложные фигуры: финты, полуфинты, уколы и удары… И внезапно Сора услышал, как Джубстахейт безумно закричал. Магические Цепи алхимика вспыхнули с новой силой, заставляя воздух вокруг тела сгущаться.

Эмия успевал выбить старика из сознания, но не стал этого делать. Ведь он добился своего: заставил Джубстахейта выйти из себя, потерять возможность рационально мыслить и понимать, что происходит вокруг. В конце концов ему куда интереснее наблюдать за Магией, которую будет использовать старик, чем за жалким избитым состоянием его тела.

В следующее мгновение земля задрожала, маленькие камешки и обломки зданий воспарили над землей. А спустя секунду из земли выросли гигантские каменные шипы. Площадь, что до этого была ровной и гладкой, словно мрамор, поросла лесом из острых, высоких каменных пик. Единственное уцелевшее место было там, где находился сам Джубстахейт.

«Он и вправду обезумел. Настолько не контролировать свою силу. Он явно не жалеет себя», — оглядываясь по сторонам, думал Сора.

Этот монстр, как теперь его называет Джубстахейт, остался невредим. Все каменные шипы, что должны были сделать из его тела сито, остановились в полуметре от него. [Бесконечность], этот абсолютный щит, не позволил этой атаке возыметь результат.

— Ты уже использовал эту Магию против меня. И что тогда, что сейчас, это разочаровывает, — в лесу каменных шипов прозвучал насмешливый голос Соры. — Не думаешь, что это стало предсказуемо?

Через мгновение часть территории, покрытая шипами, вновь стала ровной и гладкой. Используя [Смещение], Сора открыл для себя путь к Джубстахейту. Сам старик был в паршивом состоянии: взлохмаченные седые волосы слиплись от крови и грязи, и до этого красные глаза пылали необузданной яростью, а все тело то и дело бросало в дрожь.

— Я знал… еще тогда я знал! Знал, что ты придешь мстить! — старик яростно завопил. — Чертов Убийца Магов, чертов его сынишка. Блядские ошибки мира магии!

Джубстахейту от гнева совершенно снесло голову. Да так, что он начал бить ногой об землю,

разбивая камень под собой в дребезги.

Глядя на эту картину, Сора разочарованно покачал головой. Он, конечно, не ожидал от старого алхимика чего-то особенного, но чтобы тот выжил из ума от избиений? Эмия считал, что хотя бы главы магических семей должны обладать силой и достоинством, преодолевая сложности и терпя поражения. Но Сора не предполагал, что такой сильный и старый маг, как Джубстахейт, сойдет с ума от того, что его гордость втоптали в грязь, а самого его поставили в столь сложную ситуацию.

— Я не хочу тебе мстить. В конце концов старик сам выбрал свой путь, — спокойно ответил молодой маг. — На самом деле я просто пришел взять реванш. Но, честно, я думал будет интереснее.

От услышанного Джубстахейт окончательно обезумел. Его не просто избили в собственном доме, но еще и насмехались. Над ним, «старым магическим королем» замка Айнцберн, насмехались! Кровь, боль и унижение — все это помутило разум Джубстахейта. Спокойный, мудрый и проницательный глава семьи Айнцберн превратился в обезумевшего зверя. Поэтому даже столь очевидные провокации со стороны Соры сработали как никогда хорошо.

— Поганый род Эмия, — старый алхимик взревел, выплескивая свое негодование, и с опасным блеском в глазах развел руки в стороны.

Магические Цепи мага заработали с новой силой. Мана, что текла по его телу, начала проявляться над плечами мага в виде маленьких красных частиц. Руки от пальцев и до плеча задрожали от напряжения. Старик вообще не сдерживался, используя столько Маны, сколько возможно, для следующего заклинания. В следующее мгновение каждая из десятков магических частиц над плечами Джубстахейта приняли форму небольших птиц, которые на огромной скорости помчались в сторону Соры.

Эмия удивился их скорости. Конечно, это не идет ни в какое сравнение со Сктах. Но эти магические фамильяры обладали проворностью, достаточной, чтобы оставить бессильными большинство магов. Хотя для Соры это не было чем-то экстраординарным. [Укрепив] свои ноги, он сорвался с места, уклоняясь от самых быстрых «птиц». Казалось, что еще чуть-чуть и Сора не успеет уклонится от следующей атаки. Но на самом деле молодой маг подстроил ритм и скорость боя, чтобы прикладывать как можно меньше усилий и получать как можно больше выгоды. Это уже было интуитивно для него. Постепенно Сора приближался к Джубстахейт.

Старый алхимик проклинал в своем сердце это чудовище. Почти сотня «птиц» атаковали молодого мага со всех сторон, но тот постоянно уворачивался на волосок от них. Понимая, что сын Убийцы Магов приближается к нему, а заклинание еще не готово, Джубстахейт перешел в атаку. И следующая «птица», летящая в Сору, прям пред тем, как тот уклонился от нее, изменилась. Она превратилась в шпагу.

Сам Сора заметил это изменение заранее, но все равно не изменил свою скорость и не попытался уклониться.

Превращение «птицы» в шпагу увеличило дальность поражения атаки, из-за чего молодому магу пришлось принять удар. Но вместо того, чтобы, разрезать его плоть, шпага остановилась в сантиметре от кожи Соры. А в следующую секунду она взорвалась ярким пламенем. Сила этой атаки была достаточной, чтобы разрушить среднего размера здания. Но это не навредило Соре, даже не заставило замедлить шаг.

Превращаясь в шпаги, все больше и больше «птиц» взрывались перед Сорой. Но тот не

обращал никакого внимания на это. Молодой маг был увлечен магической формулой заклинания, которое создавал Джубстахейт. Сора даже специально замедлился, чтобы дать старому алхимику время закончить Магию.

«Старый магический король» замка Айнцберн лихорадочно пел арию, взывая к своему Магическому Гербу. Как герб магической семьи алхимиков, в нем были запечатаны сильнейшие заклинания этой системы Магии. Джубстахейт был главой семьи Айнцберн больше двухсот лет, и за это время он, как алхимик, довел до совершенства свою магию создания гомункулов. А заклинание, что он сейчас создавал, было вершиной его магического искусства.

— … Александрит. Янтарь. Рубин. Тот у кого сердце из вечногорящего солнца. Тот с кем все реки из небесной крови. Пробудись, Солнечный Царь! Цотакканицаниль! — хриплым низким голосом взмолился Джубстахейт.

Откликаясь на его зов, земля задрожала, температура начала стремительно повышаться, и тела гомункулов, что были разбросаны по сторонам, начали впитываться в землю. Это продолжалось несколько секунд, пока на миг все не стихло. А сразу после этого земля между Сорой и Джубстахейтом взорвалась. Из-под каменной площадки выползало существо огромных размеров. Сора понял, что это даже когда оно еще не выбралось наружу.

Это был колоссальный голем, имевший высоту около семи метров, каждая его конечность была выплавлена из очищенного металла. Он был богато украшен драгоценными камнями и золотом. Имел две руки, в правую был вмонтирован клинок из стали, левая же держала посох. Две ноги устойчиво, планомерно поднимались на поверхность. И самое удивительное — сердце словно из солнца. Конечно, на деле это была магическое ядро невероятного качества, чья плотность Маны достаточно велика, чтобы само сердце было похоже на энергетический шар.

Главы 34 - 40 есть на моем boosty:

https://boosty.to/deusexmachina

http://tl.rulate.ru/book/73193/2368826